

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СФЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых кандидатов наук (проект МК 5977.2015.6 «Лингвистические аспекты представления традиционной народной культуры в современных дискурсивных практиках: война смыслов и образ региона»)

В статье рассматривается понятие региональной идентичности на основе изучения диалектных текстов. Представлены результаты работы по изучению говоров Кичменгско-Городецкого района Вологодской области. Рассматривается возможность включения диалектного материала в школьный курс лингвистического краеведения.

Региональная идентичность, лингвистическое краеведение, диалектная языковая личность.

The article discusses the concept of regional identity based on the study of dialect texts according to the research results of Kichmengsko-Gorodetsky District's dialects (the Vologda Region). The authors consider the possibility of using dialects as a part of school course of linguistic local studies.

Regional identity, linguistic local studies, dialectal language personality.

Введение

Изучение проблем региональной идентичности является актуальным направлением в лингвистике. Нет сомнений, что региональная идентичность, культура, история народа отражается в языке, причем весьма показательной в этом отношении является именно диалектная речь.

В современном мире мы часто встречаемся с понятиями «глобализация», «открытое информационное пространство», «сетевое общество». Нередко в последнее время приходится слышать из разных источников, что современный человек все дальше уходит от коренных русских традиций и обычаев. Все перечисленные проблемы имеют место быть, и они существуют не только в России: во всех развитых странах мира процесс глобализации привел к так называемому кризису идентичности.

В гуманитарных науках понятие «идентичность» обрело особую популярность в середине 50-х гг. прошлого века. Первоначальное понятие идентичности связывалось с понятием индивидуальности. Но есть и другой вид идентичности – коллективная, к которой относится и региональная идентичность. Под региональной идентичностью понимается «системная совокупность культурных отношений, связанная с понятием “малая родина”» [9].

Исследований региональной идентичности жителей российских городов существует огромное количество. Вологодская область в ряду исследуемых городов не стала исключением. Впрочем, следует отметить, что работ по изучению региональной идентичности жителей нашего края немного. Вологодскую область относят к числу регионов, для которых характерны «сильное чувство ощущения своей уникальности» и наличие целенаправленной стратегии ее выражения [10, с. 21]. С помощью средств массовой информации создается особый культурный образ Вологодчины – региона, в котором сохраняют

и возрождают русские традиции, уделяют большое внимание развитию культуры: это и «Душа Русского Севера», и «Кружевная столица России», «Новогодняя столица России», «Белозерск – былинный город», «Кириллов – святая земля» и проч. [6]. Все эти и многие другие образы создают имидж региона и выражают внешнюю территориальную идентификацию (отношение к области жителей других регионов), которая была исследована проф. С.Н. Смольниковым на материале прилагательного «вологодский» [16]. Примером изучения внутренней идентификации (представлений жителей области о самих себе) может служить исследование региональной идентичности вологжан 2008, 2010 и 2012 гг., которое говорит о том, что в целом жители области довольны своим регионом, считают, что живут лучше своих соседей, предпочитают остаться жить на своей малой родине [12, с. 124]. Более того, исследования фиксируют наличие чувства превосходства по отношению к «соседям» – жителям близлежащих регионов [9].

Основная часть

Языковые аспекты исследования феномена идентичности личности до сих пор остаются на периферии лингвистической науки. Проблемы идентичности попутно освещаются при описании феномена языковой личности, при реконструкции языковой картины мира, при изучении особенностей языка разных социальных групп. В рамках же диалектологии к вопросам региональной идентичности обращаются при описании диалектной языковой личности, изучении фрагментов диалектной языковой картины мира.

Изучение диалектной языковой личности строится на основе анализа многочисленных записей диалектной речи, которые могут быть доказательством сформированности региональной идентичности жителей определенной местности. Расшифровки запи-

сей речи диалектоносители могут быть интерпретированы с различных точек зрения: когнитивной, инвентарной / вербально-семантической, прагматической. Когнитивная составляющая предполагает анализ языковой картины мира. Вербально-семантическое направление исследования диалектной речи направлено на выявление локально ограниченных в употреблении языковых знаков различных ярусов. Изучение прагматической стороны речи диалектоносителя акцентирует внимание на раскрытии специфики репрезентации типичных особенностей речевого поведения.

Приведем пример анализа региональной идентичности жителя Вологодской области на материале диалектных текстов тематической группы «Крестьянская кухня», записанных в Кичменгско-Городецком районе Вологодской области.

Анализ когнитивной составляющей включает в себя описание нескольких составляющих. Во-первых, это инвентарь объектов лексико-тематической группы «Крестьянская кухня», представляющих собой актуальные для носителя говора именованные того, что сопровождает его быт. Это именованные того, кто готовит: *большуха, хозяйка, стряпуня, стряпка* и т.д.; помещений для приготовления пищи: *кут, куть, кухня, летник, кипятилка*; времени приема пищи: *ужна, паужна, завтрак* и т.д. Большую часть именуемых реалий занимают названия блюд, действий при приготовлении пищи и т.п.

Во-вторых, вербально выраженная система оценок, которая играет огромную роль в формировании диалектной языковой картины мира. В соответствии с классификацией Н.Д. Арутюновой [2] мы выделяем три вида оценок. Оценки-аффективы передают вкусовые ощущения и выражают представление диалектоносителя о качестве пищи, например: «*Сладкие эдакие, окусные, как сейчасошные карамельки*»; «*В кислуху сахара стали добавлять, а то шибко кисла казалась*». Оценки-когнитивы формируются в результате обобщения опыта людей и в этой сфере деятельности касаются способов приготовления, консистенции, состава продуктов в основе приготовления блюд и ряда других характеристик, например: *крошанина, простокиша, сухомес*; именованные пищи по консистенции, например *гуща, густеперя*. Оценки-сублиматы – оценивание по вкусу (*вкусно / невкусно, сытно / несытно* и проч.) – встречаются в текстах о крестьянской кухне довольно часто, например: «*Окусно казалось*»; «*Окусно как было, самое лучшее кушанье было*».

Проанализировав диалектные лексические единицы и диалектные тексты тематической группы «Крестьянская кухня», мы можем сказать, что сфера крестьянской кухни в картине мира диалектоносителя занимает значительное место, о чем свидетельствует большое количество лексем, называющих реалии данной среды, разные виды оценок и пр. Вместе с тем, следует отметить, что крестьянской кухне присущи простота приготовления, традиционность рецептуры, доступность ингредиентов, то есть идея выживания превалирует над удовольствием от вкусовых характеристик пищи. Особенно заметно утилитарное отношение к пище в рассказах диалекто-

носителей о военном и послевоенном времени. Например, жители Кирилловского района Вологодской области вспоминают о трудностях того времени и сравнивают с сегодняшним днем: «*А теперь живем богато, всего в магазинах завались, но в жизни ни дружбы, ничего нет, ни здоровья. Мы жили, ели все своё, а теперь едим из магазина. Не знаем, откуда чего, откуда мясо привезли, сделали... А раньше мы ели все своё. Ростили всё, мяско своё, молочко своё, в магазины не ходили. В магазинах ничего не продавали, не было ничего. Хлеб мы пекли дома, пироги пекли дома, варили все дома. Все делали вкусно, хорошо. А вот уж в войну-то, в голод, мы жили худо. Если бы не было коровушки, поди бы, не выжили. Ели и **головицы**, ели и мох, и **киселки**, как пойдёт. Как дожили до лета, как все это пошло, дак слава Богу, что всё!*», ср.: *голови́ца* ‘шарообразный плод на конце стебля у льна’, ‘остатки льняных головок после обмола’ [13, вып. 1, с. 118], *ки́селка* ‘щавель’ [13, вып. 3, с. 58]. Похожие рассказы записываются и в Вытегорском районе: «*Раньше чай-то заваривали, в войну-то какой там чай, кипяток пили... Чаю-то в войну ведь не было. После войны еще хуже. Сорок шестой, сорок седьмой – самый большой голод, и **пестухи** собирали, и мох ели, и крапиву ели. Всё варили, и сушили, и мололи, и в муку клали, толкли раньше в ступах... Гнилую картошку копали. За турнепсом в колхозе... на зиму за три километра ходили, за турнепсом, копали, ели. Ой, не дай бог, девочки. Не знали, как мы пережили всё. Вспомнишь, дак **вздогнешь***», ср.: *пе́стуха* ‘хвощ’ [14, т. 26, с. 322].

Анализ вербально-семантической составляющей показывает, что в речи жителей Кичменгско-Городецкого района весьма ярко отражены локальные черты в области фонетики и грамматики (оканье – *робота*, упрощение групп согласных – *мос* (мост), *кус* (куст) и др.), а также широко представлены диалектные слова (*папыря, скалина, чонки, вехоть, нахлобучиться* и т.д.), например: «*Далеко по землянику ходили. Много нас было. А были на **льнище**, на вырубке. Там и земляника, и голубиха росла. Берём, значит, в **папырьки** ягоды-ти*», ср.: *папы́рька* ‘отдельный предмет посуды, посудина’ [13, вып. 7, с. 6]; *льни́ще* ‘поле, засеянное льном’, ‘место, где расстилают лен’ [13, вып. 4, с. 59]; «*Каша убежит если, дак ты её **вехоткой** вытирай с газу*», ср.: *вехо́тка* ‘тряпка для различных хозяйственных надобностей (мытья посуды, полов и т.д.)’ [13, вып. 1, с. 66].

Анализ прагматической составляющей позволяет обратить внимание на специфику речевого поведения сельских жителей, в частности, на процессы литературно-диалектной диглоссии. Суть данного явления заключается в том, что диалектоносители сознательно разделяют употребление диалектного и литературного языка в зависимости от ситуации общения. Со своими близкими или с жителями села используют диалектную лексику, ср.: *Спину ноне настудила дак пышкать не даёт прямо*, а, например, при общении с местными представителями официальной власти используются преимущественно не диалектные формы речи, а общеупотребительные. В

подобной ситуации информант старается пользоваться общеупотребительной лексикой, обращается на «Вы» или на «Ты», но по имени, отчеству: «Ты, Валентина Александровна, когда с городу-то приехала? А то я гляжу тебя всё нет и нет».

Все эти составляющие региональной идентичности могут быть обобщены в процессе анализа диалектных текстов с целью создания речевого портрета диалектной языковой личности. Наш опыт речевого портретирования уроженки Кичменгско-Городецкого района Вологодской области М.И. Большаковой 1937 г.р. показал, что в ее речи ярко проявились признаки региональной идентичности на всех перечисленных уровнях. На когнитивном уровне обнаруживается, что информант более охотно рассуждает на те темы, которые для нее когнитивно значимы: крестьянская кухня («Кашу кожды варишь, дак всё тут и стой, а то молоко живо раз убежит»), деревенский быт («Раньше с малолетства в поле работали»), послевоенное время и т.п.; на вербально-семантическом у информанта обнаруживаются все основные черты вологодских говоров. Информант использует большое количество диалектных слов (соломат, галанка, упреть, пахтать, вёдро, барахвостить, утрафить, вехоть, голбец и др.), а также устойчивых сочетаний («Как потопаеть – так и полопаеть»), «Мели, Емеля, твоя неделя!», «Своя ворона лучше званого сокола!» и др.). К индивидуально-речевым особенностям отнесем использование слов ну, этова и др.

Анализ поведенческой составляющей языковой личности говорит о том, что, несмотря на сдержанность характера и скромность, информант охотно рассуждает на темы, которые ей интересны. Являясь человеком по типу своего темперамента не слишком эмоциональным, Мария Ивановна ведет беседу всегда спокойно. Наш информант не подвержен резким перепадам настроения, поэтому неожиданных ситуаций в ходе бесед не возникает. Мария Ивановна охотно откликается на любые просьбы и рассуждает на разные темы.

Региональная идентичность в аспекте ее языковой составляющей выражается не только в диалектной речи, но и в других дискурсах. Так, например, в последнее время диалектные слова стали повсеместно проникать в местную прессу, особенно районные газеты, как отличительная черта определенной территории. Например, в газете «Тотемские вести» в статье о межрегиональном фольклорном фестивале диалектные слова употребляются для подчеркивания местного колорита: «Встреча завершится **братчиной**, где представят блюда традиционной сизьменьской кухни – **шти**, каша, пироги и сваренное особым способом пиво – **дрожженик**» [11, с. 5], ср. *дрожженик* 'домашнее нехмельное пиво' [13, вып. 2, с. 57]; *бра'тчина* 'совместное празднование в складчину какого-либо праздника, общий пир, для которого варят пиво все, кто в пире участвует' [13, вып. 1, с. 43]; *шти* устар. и обл. 'щи' [15, т. 17, с. 1690]. Функционирование же диалектного слова в литературном произведении признается необходимым средством выражения для характеристики особенностей местной речи, подчеркивания региональ-

ной специфики в описаниях бытовых ситуаций и пр. Например, в рассказе А. Яшина «Свадьба» используются диалектные слова, зафиксированные в «Словаре вологодских говоров» как специфические для Никольского района Вологодской области: «**Большачиха**, она же **стряпуха**, несет пирог в широкой круглой лубяной **“хлебнице”** либо на **“веке”** – крышке от хлебницы, и прикрыт пирог красной **вырывной** салфеткой с кисточками. Кроме этого главного гостинца, в корзине или в хлебнице могут быть и простые белые пироги, **колобаны**» [18], ср.: *больша'чи* 'хозяйка' [5, т. 1, с. 277]; *хле'бница* 'лубяной короб в виде цилиндра, предназначенный для хранения муки или хлеба' [13, вып. 11, с. 187]; *век* 'плетеная из дранок крышка от лубочной посуды, имеющей форму решета' [13, вып. 1, с. 60]; *вырыв'но'й* 'домотканый, сотканый из белых и красных ниток' [13, вып. 1, с. 98], *колоба'н* 'круглый подовый хлебец из ржаной муки' [13, вып. 3, с. 84].

Несмотря на широкое распространением признания местной речи и тенденцию расширения сферы функционирования диалектизмов, одной из основных проблем региональной идентичности является недостаточное знакомство жителей региона с ее языковой и культурной составляющими. Статус диалектной речи, степень ее престижности / непрестижности также влияют на восприятие местных слов и выражений. Одним из способов повысить интерес к изучению диалектной речи, популяризировать традиционную народную культуру и таким образом активизировать процесс формирования региональной идентичности является введение в школьное обучение занятий по лингвистическому краеведению, организация кружков, факультативных занятий, элективных курсов и проч., проведение открытых лекций и других образовательных мероприятий. Частично формирование региональной идентичности поддерживается за счет проведения многочисленных в настоящее время в Вологодской области фестивалей народного творчества и ремесел, ярмарок, театрализованных представлений, мастер-классов и т.д., но это не решает проблему интерпретации регионально окрашенной лексики, узнаваемости диалектных фонетических и грамматических явлений в речи, восприятия языковых особенностей как неотъемлемой части культурного наследия Русского Севера.

Проблемы региональной идентичности следует рассмотреть в качестве методологического принципа организации занятий по лингвистическому краеведению. Педагогическое краеведение становится важным фактором формирования региональной идентичности, поскольку оно обеспечивает усвоение школьниками и студентами знаний о различных регионах России, воспитывает региональный патриотизм.

В данном случае нас интересует динамично развивающаяся отрасль лингвистического краеведения [1], [8]. К изучению диалектной речи в школе обращаются в рамках «регионального компонента содержания образования», согласно которому в ходе преподавания русского языка в средней школе необходимо уделить внимание местным языковым особен-

ностям (фонетике, лексике, грамматике), а также традициям и культуре региона [3].

Объектами лингвокраеведческого комментирования на школьных уроках русского языка чаще всего становятся диалектная лексика и фразеология, а также фрагменты из произведений писателей и поэтов (для Вологодской области это произведения В.И. Белова, А.Я. Яшина, Н.М. Рубцова, О.А. Фокиной и др.). В настоящее время в областных научно-методических изданиях представлены разработки уроков по лингвистическому краеведению Вологодчины, преимущественно на основе работ вологодских писателей и поэтов (например, см. [4], [17]).

Отметим, что анализ непосредственно диалектной речи может быть также интересен современному школьнику, а предлагаемые для комментирования отрывки, как правило, являются более насыщенными местными фонетическими, грамматическими и лексическими особенностями, чем фрагменты из литературных произведений. При использовании на уроке фрагментов диалектной речи подача материала должна быть методически грамотно выстроена. Например, на уроке русского языка может быть использован и проанализирован отрывок текста об обряде «Баской ужны», записанный в Кичменгско-Городецком районе. Учитель привлекает внимание учащихся к тому, что данный обычай уникален, распространён только на территории Вологодской области. Затем следует объяснение значения слов *баской* («красивый») и *ужна* («праздничная еда» [13, вып. 11, с. 10]). Такие тексты небольшого объема и тематически связанные с культурными традициями региона уместно будет предложить учащимся, уже имеющим опыт работы с подобным материалом. Школьники уже самостоятельно смогут найти значения непонятных слов по словарю, а также объяснить особенности произношения и употребления форм слов.

Выводы

Исследование региональной идентичности в сфере диалектного текста может быть продолжено в лингвоперсонологическом и педагогическом направлениях. В рамках лингвоперсонологического направления необходимо расширить круг тем, связанных с восприятием образа региона, а также более углубленно провести уровневую характеристику региональной идентичности языковой личности. В рамках педагогического направления мы предлагаем разработку системы уроков или планов проведения кружков по лингвистическому краеведению в средней школе.

Литература

1. Абросимова О.Л. Лингвистическое краеведение Забайкалья. Чита, 2009. 89 с.
2. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. 1982. М., 1984. С. 5–23.
3. Благова Н.Г., Коренева Л.А., Родченко О.Д. О концепции обучения русскому языку с учетом регионального компонента (для средней общеобразовательной школы) // Русский язык в школе. 1993. № 4. С. 16–19.

4. Гусева Т.В. Урок-исследование повести В.И. Белова «Бухтины вологодские завиральные» // Край мой северный: традиции региональной словесной культуры в науке и образовании. Вологда, 2013. С. 26–28.

5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1903.

6. Драчева Ю.Н., Крылова А.Б. Репрезентация элементов брендов Вологодской области в путеводителях // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 4. С. 77–80.

7. Ильина Е.Н. Идея «вологодского текста» как основа преподавания курса лингвистического краеведения // Русский язык: история, диалекты, современность. Вып. XV. М., 2016. С. 21–25.

8. Кадоло Т.А. Региональный лексический компонент на уроках русского языка // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 2. С. 126–131.

9. Крылов М.П. Региональная идентичность в историческом ядре европейской России // Социологические исследования. 2005. № 3. С. 13–23.

10. Назукина М.В. Региональная идентичность в современной России: типологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Пермь, 2009. 26 с.

11. Осовская Н. Живи, деревня! Процветай, Россия! // Тотемские вести. 2016. 23 июля. №55. С. 5.

12. Российское общество: трансформации в региональном дискурсе (итоги 20-летних измерений). Вологда, 2015. 446 с.

13. Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12. Вологда, 1983–2007.

14. Словарь русских народных говоров. Вып. 1–48. М., СПб., 1965–2015.

15. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л., 1948–1965.

16. Смольников С.Н. Семантика имени прилагательного «вологодский» и проблемы региональной идентичности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. №3. С. 86–91.

17. Сумарокова В.И. «Родные, знакомые с детства слова...» (особенности лексики народной речи в произведениях А.Яшина) // Край мой северный: традиции региональной словесной культуры в науке и образовании. Вологда, 2013. С. 231–234.

18. Яшин А.Я. Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. М., 1972.

References

1. Abrosimova O.L. *Lingvisticheskoe kraevedenie Zabaikal'ia* [Linguistic Regional Studies of Zabaikalye]. Chita, 2009. 89 p.
2. Arutiunova N.D. *Aksiologiya v mekhanizmax zhizni i iazyka* [Axiology in the mechanisms of life and language]. *Problemy strukturnoi lingvistiki* [Problems of structural linguistics]. 1982. Moscow, 1984, pp. 5–23.
3. Blagova N.G., Koreneva L.A., Rodchenko O.D. O kontseptsii obucheniia russkomu iazyku s uchetom regional'nogo komponenta (dlia srednei obshcheobrazovatel'noi shkoly) [On the concept of teaching the Russian language according to the regional component (for secondary schools)]. *Russkii iazyk v shkole* [Russian language at school]. 1993, № 4, pp. 16–19.
4. Guseva T.V. *Urok-issledovanie povesti V.I. Belova «Bukhtiny vologodskie zaviral'nye»* [Research lesson of V. Belov's "Vologda absurd tales"]. *Krai moi severnyi: traditsii regional'noi slovesnoi kul'tury v nauke i obrazovanii* [My Northern homeland: traditions of regional speech culture in science and education]. Vologda, 2013, pp. 26–28.

5. Dal' V.I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. 3rd ed. Vol. 1–4. Moscow, 1903.
6. Dracheva Iu.N., Krylova A.B. Reprezentatsiia elementov brendov Vologodskoi oblasti v putevoditeliakh [Representation of brands' elements of the Vologda region in guidebooks]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University], 2015, no. 4, pp. 77–80.
7. Il'ina E.N. Ideia «vologodskogo teksta» kak osnova prepodavaniia kursa lingvisticheskogo kraevedeniia [The idea of "the Vologda text" as a basis for teaching the course of linguistic local history]. *Russkii iazyk: istoriia, dialekty, sovremenost'* [Russian language: history, dialects, modernity]. Vol. XV. Moscow, 2016, pp. 21–25.
8. Kadolo T.A. Regional'nyi leksicheskii komponent na urokakh russkogo iazyka [Regional lexical component of lessons of the Russian language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], 2012, no. 2, pp. 126–131.
9. Krylov M.P. Regional'naia identichnost' v istoricheskom iadre evropeiskoi Rossii [Regional identity in the historic core of European Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological studies], 2005, no. 3, pp. 13–23.
10. Nazukina M.V. *Regional'naia identichnost' v sovremennoi Rossii: tipologicheskii analiz*: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk [Regional identity in modern Russia: a typological analysis: abstract. Cand. polit. sci. dis.]. Perm', 2009. 26 p.
11. Osovskaia N. Zhivi, derevnia! Protsvetai, Rossiia! [Live, the village! Flourish, Russia]. *Totemskie vesti* [News of Tot'ma], 2016. July 23. no. 55. P. 5.
12. *Rossiiskoe obshchestvo: transformatsii v regional'nom diskurse (itogi 20-letnikh izmerenii)* [The Russian society: transformation in the regional discourse (20-year results of measurements)]. Vologda, 2015. 446 p.
13. *Slovar' vologodskikh govorov* [Dictionary of Vologda dialects]. Vol. 1–12. Vologda, 1983–2007.
14. *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Vol. 1–48. Moscow ; St. Petersburg, 1965–2015.
15. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka* [Dictionary of the modern Russian literary language]. Vol. 1–17. Moscow ; Leningrad, 1948–1965.
16. Smol'nikov S.N. Semantika imeni prilagatel'nogo «vologodskii» i problemy regional'noi identichnosti [Semantics of the "Vologda" adjective and the problems of regional identity]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University], 2015, no. 3, pp. 86–91.
17. Sumarokova V.I. «Rodnye, znakomye s detstva slova...» (osobennosti leksiki narodnoi rechi v proizvedeniiakh A.Iashina) ["Relative, since childhood known words ..." (the peculiarities of the folk speech vocabulary of in A.Yashin's works)]. *Krai moi severnyi: traditsii regional'noi slovesnoi kul'tury v nauke i obrazovanii* [My Northern homeland: traditions of regional speech culture in science and education]. Vologda, 2013, pp. 231–234.
18. Iashin A.Ia. *Izbrannye proizvedeniia* [Selected Works]. T. 2. Moscow, 1972.

УДК 81.373.2

Н.С. Дьякова

Вологодская ГМХА им. Н.В. Верещагина

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ ЖИЛЫХ ДОМОВ И ЖИЛИЩНЫХ КОМПЛЕКСОВ ЧЕРЕПОВЦА

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда
(конкурс поддержки молодых ученых 2014 года, проект № 14-34-01263
«Мультимедийный корпус вологодских текстов “Жизненный круг”»)*

В данной статье анализируются структурно-семантические свойства нового ономастического разряда имен собственных: названий жилых домов и жилищных комплексов на примере г. Череповца. Для обозначения данных объектов городской среды используется термин инсулоним. Проводится сопоставление инсулонимов Череповца и Вологды. Собранный материал анализируется в ономасиологическом аспекте.

Топоним, урбоним, инсулоним, жилищный комплекс, принцип и способ номинации.

The article analyzes structural and semantic properties of the new onomastic category of proper names – the names of houses and residential complexes of Cherepovets. To describe these objects of the urban environment the author suggests the term “insulonym”. Insulonims of Cherepovets and Vologda are compared and analyzed in the context of onomasiological aspect.

Toponym, urbonym, insulonym, residential complex, principle and method of nomination.

Введение

Сфера жилищного строительства традиционно является объектом научных исследований не только архитекторов и экономистов, но и языковедов. Под пристальным вниманием последних оказываются проблемы номинации в урбанимической системе. Изучению внутригородских объектов (агронимов, годонимов, городских хоронимов) посвящены многочисленные работы ономастов. Последние десять-

пятнадцать лет в связи с изменением характера собственности, возникновением конкуренции и рекламных технологий в сфере жилищного строительства изменился характер номинации объектов данного типа. «Номинативный взрыв» коснулся и этой сферы – строящимся зданиям стали присваивать имена.

Целью нашей статьи является описание новой группы онимов, обозначающих объекты жилищного строительства внутри городской черты, с позиции